

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

РАЗЛОМ
ТЕМНЫЙ ЛЕС
КНИГА ТРЕТЬЯ

16+

Дмитрий Александрович Найденев

Разлом Тёмный

лес. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68070920

SelfPub; 2022

Аннотация

В мире, где грядет страшное, где Бездна готовит прорыв, чтобы поглотить души, лишь искренние чувства могут изменить будущее, дать надежду, крохотный шанс на благополучный конец. И пусть его телу 14, а душа уже прожила жизнь, нежные чувства к юной княжне способны дать ему толчок, жажду к жизни, а значит, и спасению мира. Когда тебя вбрасывают в новый мир в юное тело, не спрашивают, чего ты хочешь. Тебе дают всё и даже с лихвой, но, что если, в этот момент демон уже готовит элитную клетку под твою душу... Победи в битве с самим собой, не дай Разлому стать твоей сутью.

Содержание

Глава 1. В осаде	4
Глава 2. Прорыв	16
Глава 3. Безумный план	28
Глава 4. На грани	40
Глава 5. Ведьмочка	52
Глава 6. Оговор	64
Глава 7. Родной дом	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дмитрий Найденев

Разлом Тёмный лес. Книга третья

Глава 1. В осаде

Последние два дня я не вылезал из госпиталя, занимаясь только лечением, и со мной тут находились почти все лекари, кроме тех, кто оказывал первую помощь на передовой. Судя по постоянному притоку раненых, на стенах шла яростная схватка, и поражённых гнилью было очень много, хотя после внедрения серебряных порошков их стало заметно меньше, но тут встала другая проблема, серебра в крепости осталось очень мало, так как среди нападавших было очень много оборотней, которых обычное оружие не брало, а после каждого боя посеребрённое оружие приходилось покрывать заново. Да и расход арбалетных болтов с серебрением был очень большим, хотя считалось, что серебрение намного хуже, чем полнотелое серебро, влияет на оборотней. На третий день наступило небольшое затишье, и я смог узнать подробности происходящего. После допроса схваченных солдат противника удалось выяснить, что им удалось построить временный портал, однако перегнав через него часть войск,

он стал работать нестабильно и существенно сократил пропускную способность. По мнению наших специалистов, скоро он должен затухнуть и практически прекратить работу. Сейчас центральную заставу, где скопилось около пятнадцати тысяч солдат, атакуют около шестидесяти тысяч солдат противника. Хуже всего, что на эту сторону перешло много магов, и затишье связано с подготовкой сильнейшей магической атаки. Перед главными воротами на большом удалении установили жертвенники и готовят ритуал принесения жертв для магов крови. Если не вмешаться, то маги разрушат основную часть крепости и проникнут внутрь, после чего застава падёт, и откроется путь на ближайшие города, где смогут набрать много людей, и используют их в качестве новых жертв, что позволит открыть ещё как минимум один портал, и так они и пойдут дальше, пока портал не заработает стабильно, ну и заодно можно обращать людей в оборотней, которые будут подчиняться пришлым вожакам за счёт магии специального зова, которому они обучены. Помимо этого прорыва, есть ещё несколько мелких по всему княжеству, и пока много сил отправить на нашу заставу не могут, поэтому нам ещё несколько дней придётся сражаться самим. Те отряды, что уже выступили к нам, встали на защите крупных поселений и городков, находящихся близко к Разлому.

Пока появилось свободное время, меня посадили писать подробный отчёт о проделанной работе, как оказывается, все свои действия необходимо чётко фиксировать, и если то, что

происходило в крепости, описывали специальные люди, то происходящее на заставе необходимо отразить в рапорте, ну и подтвердить рапорты о лечении, которые поданы на меня. Когда я увидел расценки на лечение, то очень удивился, и пусть я числился только лекарем, а не целителем, примерная сумма, которая подлежит выплате мне, меня серьёзно порадовала. Я даже пересмотрел расценки ещё раз и всё пересчитал вручную. За одного вылеченного тяжелобольного воина, мне полагалась выплата от ста до трёхсот рублей. Но и это ещё не всё, во время военных действий вступали повышающие коэффициенты, к этому добавлялись коэффициенты за работу в условиях боевых действий, к коим приравнивалась и осада крепости. Отдельной статьёй проходило лечение гнили, обучение студентов и лекарей новым методикам лечения, при этом меня записали как преподавателя, что пять повышало мои доходы. Пусть коэффициенты не повышали выплаты в два раза, а в среднем процентов на тридцать, но в сумме этого было более чем достаточно. К этому добавлялось то, что я реально лечил больше, чем студенты. В своём отчёте пришлось указать количество используемых кристаллов, где была особая статья по компенсации за них. И ценник стоял не пятьдесят и не сто рублей за кристалл, а намного больше.

Итоговая сумма уже перевалила за двадцать пять тысяч рублей, и она явно могла решить на первое время все мои текущие проблемы с деньгами, даже на несколько месяцев.

У меня появилась возможность прочитать письма, которые передал мне боярин. За всей этой суматохой я совсем про них забыл. В первом письме меня благодарила Елена за помощь, которую я оказал, прикрывая княжон от нападения, и она восхищалась моим поступком, когда я смог перенести портал из города в глухую область, практически лишённую поселений и людей. Не сделай я этого, прорвавшиеся орды уже сумели бы захватить город, и за счёт тысяч жертв с этой стороны сделать межмировой проход постоянным. После этого появился бы новый Разлом, который закрыть стало бы очень проблематично. Также княжна приглашала меня на встречу, которую можно было трактовать как свидание.

Во втором письме Анна просила меня побереечь себя и выражала надежду на то, что я жив и скоро вернусь к ней. Ещё там было много слов восхищения и желания увидеться со мной, как можно быстрее.

В общем, ничего особенно важного, но всё же мне было приятно читать подобное, особенно после неимоверно трудных дней, связанных с лечением больных. Скорее всего, именно эти письма и подвигли меня выдвинуть свою кандидатуру в число добровольцев. Руководство крепости собиралось произвести вылазку с целью расстроить ритуал, когда он будет в самом разгаре. Полностью убрать эту угрозу, скорее всего, не удастся, но существенно ослабить его должно получиться. Возможно, что полностью разрушить всю стену они и не смогут тогда, а значит, можно попробовать оста-

новить врага на второй линии стен, что позволит сохранить крепость за нами.

Конечно, меня отговаривали от участия в этом, но у меня был железный аргумент, с отрядом совершавшим вылазку должны пойти лекари, умеющие лечить гниль, а таких кандидатур не так много. С учётом моего владения магией я был лучшим кандидатом на это, поэтому скрепя сердце, руководство дало своё согласие на моё участие в вылазке.

Когда меня позвали на совещание по проведению операции, я, конечно, удивился, но отправился туда в надежде узнать, в какую авантюру ввязался. На совещание присутствовали несколько магов, боярин Кречетов, главный целитель Кортышев и ещё десяток человек, все как минимум в два раза старше меня. Именно поэтому, я уселся в стороне и принялся слушать, решив не высовываться, но не тут-то было. Оказывается, тут придерживались старой традиции, что после ознакомления с условиями задачи начинают высказываться от самого младшего чина и заканчивали воеводой, руководящим всей войсковой операцией, поэтому отсидеться мне, как я планировал, не получилось.

Поэтому пришлось подойти к карте и уточнить некоторые данные, опозориться тупым предложением мне не хотелось. Суть диспозиции противника сводилась к следующему, крепость была окружена со всех сторон, но большая часть войск находилась перед воротами со стороны Тёмного леса, вторая часть располагалась с противоположной стороны, отре-

зая пути к отступлению, на это враг выделил примерно две трети войск, а вот с двух других сторон собрались войска, которые, по большей части, должны сдерживать попытку выйти из крепости и в штурме принимали второстепенное значение.

Со стороны Тёмного леса были построены защитные сооружения, в три ряда, за которыми уже была построена ровная площадка, где наносились руны и располагались жертвенные камни, в которых уже было накоплено большое количество магии смерти. Наша основная задача – это разрушить именно эти жертвенники, так как количество пленных, которые были использованы для этого ритуала, подходило к концу, и когда они выпустят всю скопившуюся энергию, она разрушит как минимум весь передний край обороны, а может достать и до центра крепости, после чего по разрушенным стенам и постройкам орда хлынет внутрь, сметая всё на своём пути. Времени оставалось очень мало, но ко всему прочему, противник сосредоточил самые элитные части именно на этом направлении, поэтому даже выведи мы половину войск, шансов добраться до жертвенников у нас практически нет. Осмотрев всё внимательно и задав множество уточняющих вопросов, я решился высказать свой план.

– Господа, атака в лоб обречена на провал, противник явно ожидает, что мы пойдём на прорыв в одном из двух направлений, поэтому он готов к этому, и я даже не удивлюсь, что вот в этих точках, перед заслонами, для нас подготов-

лены ловушки, слишком показательно они слабы, а значит, враг хочет, чтобы мы нанесли удар именно в этом месте. Единственной возможностью является удар с тыла, там, где нет укреплений, и там, где противник окажется в самом невыгодном положении, но, чтобы провести столь дерзкую операцию, нужно провести комплекс мероприятий по отвлечению внимания. Основной отвлекающий удар нужно нанести на пути отхода, для чего подготовить максимальное количество солдат, вооружённых щитами. Впереди них пустить коров, быков, коз и раненых лошадей с привязанными под хвосты зажжёнными связками хвороста. Обезумевшие животные должны смести первый ряд ловушек, а отряд, выступивший за ними, должен неуверенно проводить атаку и отвлечь на себя силы противника.

В направлении Тёмного леса нужно будет вывести войска, построить их для атаки, а потом втянуть их обратно за защитный периметр стен. Это введёт врага в заблуждение, но убирать войска с этого направления он не станет, заподозрив ловушку. Чтобы противник снял часть своих войск с флангов, нужно убедить его, что мы собираемся покинуть крепость, поставив всё на один удар. Для этого нужно поджечь крепость, – произнёс я и сделал паузу, наблюдая, как на лицах слушателей появляются снисходительные усмешки, говорящие, что они не относятся серьёзно к моим словам. Поджечь крепость, что ещё более безумного может предложить подросток, ни разу не участвовавший в военных действиях.

– Конечно же, симитировать поджог крепости, но так, чтобы недруг поверил, что мы подожгли крепость и собираемся бежать. Нужно много дыма во всех частях крепости как минимум в течение часа. Уверен, что часть войск с флангов они снимут и отправят в направлении путей отхода.

Для проведения нашей операции нужно собрать небольшой отряд, но из самых элитных воинов, отряд должен быть не больше тысячи человек, но каждый должен стоять как минимум троих, маги во время операции не должны себя проявлять совершенно. Нужно, чтобы противник не воспринял его серьёзно и массовую погоню не устроил, а отделался небольшим отрядом. Вес доспехи должны внешне выглядеть как старые, а одежды у всех должны быть полным рваньём. Основной целью мы изобразим вот эту заставу, она сложена из камней, и есть шанс, что она ещё держится, поэтому мы нанесём удар именно по ней и, по возможности, разблокируем её, но этим мы и ограничимся. Сразу после этого мы, достигнув этой точки, оцениваем ситуацию и либо уклоняемся от боя, либо проводим де блокировку заставы. Если нам удаётся это, то либо забираем их с собой, либо ставим цель пройти по периметру от одной заставы к другой, утянув за собой преследователей. Ну а мы по вот этому ручью проходим в сторону Тёмного леса и, выйдя старой дорогой, выходим в тыл магам, которые не ожидают нашей атаки. Наносим удар им в спину, разрушаем жертвенники, по возможности убиваем как можно больше одарённых и отходим в

сторону вот этой заставы, где пытаемся занять оборону, или отходим ещё дальше в гиблое болото. Тут вариантов немного, но свою цель мы сможем выполнить. Если удастся подловить магов без защиты, то мы можем практически обезглавить армию вторжения. Для прикрытия наших действий нужно выпустить несколько голубей на соседние заставы, где будет сообщение о небольшом отряде, который попробует деблокировать их, и позволит покинуть пограничную зону, отойдя в тыл. Вторая часть писем будет сообщать о попытке вырваться из окружения с целью спасти войска, где будет описываться, что при отходе мы подожжём крепость. Уверен, что ушастые перехватят курьеров и прочитают все сообщения, – рассказал я свой план проведения операции и, посмотрев на лица присутствующих, понял, что сумел заинтересовать их. Минут пять все молчали, разглядывая карту и о чём-то размышляя, после чего воевода, посмотрев на всех, сказал:

– А вы ещё не хотели звать его на совещание, прав был боярин, малец не так прост, как кажется на первый взгляд. Его предложение самое лучшее, что я за сегодня слышал от вас, а то ваши панические настроения меня уже начали угнетать. Вот, что значит, взгляд со стороны и нестандартное мышление. Предлагаю взять его план за основу и уже доработать, продумав возможные пути отхода в зависимости от изменения обстановки, ну а теперь давайте отпустим молодое дарование, – сказал воевода.

– Ну, в таком случае отпустим его, пусть отдыхает, готовится к ночной операции, а мы пока тут всё порешаем. Сегодня от работы в госпитале ты освобождён, займись сбором маны и живы для операции, остальные участники этим также займутся. К сожалению, все запасы мы исчерпали, поэтому будете использовать то, что найдёте, – сказал главный целитель. Дальше находиться здесь не имело смысла, и я отправился в свою комнату, собираясь собрать все пустые кристаллы и попытаться найти место, где магических линий будет много. Всего кристаллов было двадцать шесть штук, и я даже удивился, откуда их столько, возможно, часть я по привычке прибрал во время лечения в госпитале, но, вероятно, это и к лучшему. Рядом с Разломом магии в разы больше, а используя свои перстни, я могу успеть накачать их все магией разных стихий, что даст мне шанс выжить в этой авантюре. То, что предстоящая операция – настоящая авантюра, я уже не сомневался, и самое, что противное, я сам её озвучил, хотя могу предположить, что другие варианты в разы хуже и вообще не имели шансов на успех. А как они меня обманули? Сделали вид, что ещё не обсуждали ничего, а оказалось, что просто не нашли вариантов и решили воспользоваться моим мнением, хотя тут явно не обошлось без руки боярина. Он явно не забыл мою помощь в лечении, вообще, для лекаря пробиться наверх в закрытый клуб аристократов довольно просто, и это, как правило, происходит именно на войне, когда спасённый тобою аристократ становится покрови-

телем лекаря или целителя, спасшего его. Для меня был свободный проход по крепости, так как лекарей пускали везде, ну, кроме стен, чтобы не было желания сбежать, но я и не стремился к наружным стенам, мне подойдёт и внутренняя, именно на высоте всегда встречаются самые жирные магические линии, к которым я и собирался присосаться. Взойдя на вторую стену, я пошёл прогуливаться по ней, чем вызвал нездоровый интерес стражников, но я старался не обращать внимания на них и искал, где есть мощный поток. Пару мест я отмёл, ещё несколько взял как запасные, но надеялся, что найду более мощный поток, и не ошибся. Над одной из башен как раз было сосредоточение, когда магические линии переплетались жгутом, увидеть их можно только метров с двадцати, а дальше чёткость их терялась и определить, какой она толщины, с нитку или размером с бревно, не представлялось возможным. Найдя, что требовалось, я взобрался на башенку и уселся рядом со стеной, на что недовольно отреагировал стражник.

– Шёл бы ты отсюда пацан, не положено здесь лекарям находиться, – сказал он, косясь на пришедшего вслед за мной старшего смены.

Я ничего не сказал, а достав сразу два кристалла, взял их в обе руки и начал накачку магической энергии огня и воды, перед этим я уже распределил перстни на обе руки, и они засветились ярким светом, наполняя кристаллы. По местным меркам, я являлся читером, так быстро наполнять ману не

смог бы даже универсал, да и маг ранга воин, а таких здесь было всего несколько человек. С учётом, что я по возрасту выгляжу лет на пятнадцать, да ещё ношу отличительные знаки лекаря первого уровня, что практически приравнивает меня к целителю, всё выглядит просто невероятно.

– Прошу прощения, господин, мы не будем вам мешать, – проговорил старший смены и отозвал в сторону стражника, а я, молча, кивнул и, закрыв глаза, занялся наполнением кристаллов, как бы быстро это не происходило, а всё равно требовало немало времени.

Глава 2. Прорыв

Наполнением кристаллов я занимался шесть часов, пока не проголодался и не отправился поискать, где бы перекусить, откровенно говоря, каша с мясом мне уже прилично надоела, хотя, она и была очень вкусной, но конина в ней уже мне надоела, поэтому путь свой проложил к центру крепости. Хоть она и была в осаде, но запасы тут были огромные и позволяли просидеть в крепости как минимум год, а такая своеобразная пища была обусловлена экономией продуктов. Много лошадей было ранено, и лечить их никто не собирался, поэтому, как бы это не было жестоко, их пускали на мясо.

Пока я шёл, то отметил творящуюся суету, шла подготовка к ночной операции, и люди бегали, суетясь, ведь истинной цели им никто не расскажет, а многие думали, что придётся покинуть крепость.

В центре было несколько таверн, в которых можно было неплохо перекусить, да и цены тут контролировались руководством крепости, хотя и были чуть выше, чем в обычном городке. Но деньги у меня были, и я отправился в самую известную таверну, где, по услышанным мною отзывам, можно хорошо поесть и не зазорно появляться даже аристократам. Войдя в большой зал, где были расставлены простые столы, я уселся у одного из горевших в середине очагов, намереваясь заодно и согреться. Октябрь месяц на дворе и с утра несиль-

но, но начинает подмораживать, а на стене ещё и сильный ветер, поэтому я довольно сильно продрог. Чтобы меня не беспокоили, я снял знак лекаря и нашивку лекарского отряда, что, как я заметил, здесь делали многие.

Меню мне принесла официантка, пожилая женщина в переднике и с уставшим взглядом.

В помещение было достаточно многолюдно для этого времени, для обеда уже поздно, а для ужина ещё рано, но я заказал себе суп и запечённую рыбу, а пока буду ждать заказа, заказал себе кружку лёгкого пива и гренки. Да, здесь разрешалось употреблять пиво, но, если тебя поймают пьяным, то наказание будет очень суровым, поэтому никто не злоупотреблял, да и лишнего тебе не продадут, а будешь настаивать, позовут стражу. По моему мнению, это было разумным, так как возможность выпить солдаты всегда найдут, а немного расслабиться и спустить пар им нужно.

Попивая довольно вкусное пиво, закусывая его гренками, я действительно расслабился, и напряжение, накопленное за последние дни, начало спадать.

Примерно через час, наевшись, я попросил расчёт, но с ним пришлось идти к барной стойке, так как возникли какие-то вопросы.

– Прошу прощения, господин, но в данный момент именные чеки мы не принимаем, так как связи с Центральным банком нет, и мы не можем подтвердить вашу личность, – сказал мне бармен.

– И как мне быть, у меня нет с собой наличных денег, что были, остались очень далеко отсюда, хорошо, хоть чековая книжка всегда со мной.

– Вы можете сказать, к какому отряду прикомандированы, и мы выпишем вам счёт на него, и они вычтут сумму из вашего оклада.

– Я и не знаю, к какому точно отряду я приписан, с момента попадания к вам был загружен работой, только сейчас дали выходной, – ответил я.

– Можете просто показать мне свой жетон, там указана вся информация, – сказал бармен.

Достав значок лекаря, я предъявил его.

– О-о, господин лекарь, да ещё и приписан лично к главному лекарю, очень необычно, я, думаю, вопросов не будет, сейчас заполню стандартный бланк, и вы подтвердите, сумму заказа, – сказал он, достав папку с несколькими видами бланков, где уже был написан текст и нужно только внести личные данные, что я довольно быстро сделал, а в качестве подписи использовался магический отпечаток пальца. Достаточно приложить к специальному артефакту палец, а потом к бумаге и появится индивидуальная подпись, которую невозможно подделать. Проверив все данные заказа, я подписал бланк и уже собирался уходить, как бармен спросил у меня:

– Господин не хочет подзаработать?

Я на секунду задержался, не поворачиваясь к бармену, но обозначив свой интерес.

– Тут у торговца, который застрял в крепости, разболелся зуб, и уже третий день он не может его вылечить, к лекарям не попасть, а местные травницы помогают только временно облегчить боль, он готов прилично заплатить. Вырвать ему вырвали, но, похоже, сделали это плохо. Если бы не осада, он бы давно уже решил проблему, но приказ воеводы – лечить только раненых, а гражданских во вторую очередь, – быстро выговорил бармен, боясь, что я уйду.

– Сколько? – спросил я.

– С утра цена была восемь тысяч рублей, а час назад он готов уже отдать десять тысяч, тому, кто поможет решить проблему.

– А твой интерес какой? – спросил я.

– Сотня рублей перепадёт мне, если я найду лекаря, – ответил бармен.

– Хорошо, я посмотрю на него, но ничего не обещаю, – ответил я.

Когда меня проводили на второй этаж, в большой номер с богатой обстановкой, я понял, что можно требовать и больше денег, так как такой номер стоил несколько сотен в день.

– Я привёл вам лекаря, господин Тор, – произнёс бармен, обращаясь к пожилому мужчине с опухшей щекой, к которой был подвязан лёд. Он лежал на кровати и явно страдал от сильной боли.

– Прошу вас, помогите мне, просите, что хотите, только помогите. Лекарь приходил, но сказал, что без кристалла жи-

вы не сможете мне помочь, так как его резерв пустой, а где я его достану, когда их нет от слова совсем? – прошепелявил он.

– Хорошо, сколько вы готовы заплатить мне, лично? – спросил я, обдумывая, законной ли будет наша с ним сделка.

– Десять, нет, пятнадцать тысяч рублей, только помогите мне, умоляю вас, сил терпеть уже нет, – умоляя, проговорил он.

– Хорошо, садитесь на стул, проговорил я, незаметно доставая свой кристалл с живой, наполненный на стене. Если никто не увидит, что я использую кристалл, то претензий быть не должно, тем более стражник видел, что я их заряжал на стене, поэтому могу использовать его по своему назначению.

Когда торговец уселся на стуле, то я приложил руку и, напивав живой, провёл по щеке.

– У вас остались корни, от старого зуба, и если их не удалить, то будет заражение, гной уже скопился в десне, нужно вскрыть рану, но не переживайте, больно не будет, – сказал я, доставая небольшой ножик, который теперь всегда таскал с собой. Нужны маленькие клещи, но можно обойтись и вилкой, только убрать лишние зубья, и загнуть один под нужным углом.

Для надёжности я погрузил торговца в сон, предварительно обезболив ему челюсть живой. Вся операция заняла пять минут, после чего я прижёг рану огнём и залечил живой,

оставив небольшой дренаж. Не знаю, как лечат в этом мире, но лучше идти проверенным способом, чем тыкаться наугад. Живы я использовал едва треть, но и это придётся восполнить.

Когда торговец очнулся, то очень благодарил меня, вот только с выплатой денег он попытался отнекиваться, тогда я просто сказал, что верну сейчас всё на место, и тот в итоге выплатил мне пятнадцать тысяч золотыми рублями, номиналом по сотне рублей. Задерживаться я у него не стал, да и первое впечатление о нём было испорчено попыткой отказать от оплаты. У меня и до этого было подозрение, что он попробует не заплатить, но я надеялся на его благоразумность. В итоге мне под вечер пришлось лезть на стену и опять собирать магическую энергию, включая живую. Заодно я прокачал её через всё тело, а после этого отправился спать. Три-четыре часа, при подпитке живой, мне вполне хватит, ну а там будет ночная вылазка под самое утро, которая ещё неизвестно, к чему приведёт.

Разбудили меня часа в три ночи, и к этому времени я уже полностью выспался. Меня проводили в отдельное помещение, где собрался весь отряд, и воевода лично провёл инструктаж предстоящей операции. Конечно, всех планов не раскрывал, но указал, кто из командиров будет в курсе всего плана. После этого мы отправились на оружейный склад, где нам предстояло одеться в доспехи и подобрать себе снаряжение.

Для себя я выбрал лёгкие доспехи, защищающие только основные части тела. Клинок я взял тот, который достался от Елены, подобрав к нему ножны попроще. Тут же нам выдали по несколько амулетов, сделанных военными артефакторами, которые мы будем использовать. Они, конечно, намного слабее, чем магия среднего мага, но зато никто не сможет понять, что в отряде есть сильные маги. Для прорыва этого должно будет хватить, а потом уже можно будет не скрыватьсья. Для себя я взял в дополнение держатели на руки магических кристаллов, которые одеваются на запястье, и вот, когда я стал доставать кристаллы, наполненные разными видами магической энергией, все с удивлением уставились на меня.

– И откуда сие богатство? – спросил боярин, подходя ко мне. Он переодевался вместе с нами, так как его одежда и броня слишком отличались от стандартной, а наличие аристократов в отряде выдаст наличие магов. Поэтому все облачаются в самую простую броню и одежду.

– Места надо знать, где ману собирать, – ответил я, продолжая запихивать кристаллы, но на теле поместилось только двадцать штук, а я вечером взял ещё пустых кристаллов и заполнил их полностью.

– Эх, не влезают, куда бы их ещё засунуть? – спросил я вслух.

– Может, поделишься, а то мне кажется, тебе слишком жирно будет, – спросил, наблюдая за мной, боярин, а я, сделав задумчивое лицо, изобразил размышление.

– А давай меняться? Ты мне серебра, а я тебе пару кристаллов, а то чем мне оборотней бить не знаю. Вёрткие они очень, – сказал я, посмотрев на боярина.

– Ну и хитрец, ты ведь изначально не собирався их брать с собой? – улыбаясь, произнёс боярин, после чего добавил, – давай пять кристаллов огня, и я отсыплю тебе десятую часть пуда серебра.

– А давай, – сказал я, вынимая ещё пять кристаллов из кармана и выкладывая их на стол.

– Ну, ты и жук, – произнёс он, послав слугу за серебром. Для серебра, которое я тут же превратил в очень мелкую дробь, взял специальные тубусы, которые подвесил на поясе. Ещё взял поясной держатель, в который и разместил оставшиеся кристаллы, после чего подобрал себе два небольших, посеребрённых клинка и подобрал арбалет, который собирався бросить в случае необходимости, а вот дальше нас повели в конюшню, и я понял, что попал. Как-то я забыл, что совершенно не умею ездить на лошади, хотя, какие-то навыки должны были остаться от прежнего владельца, но насколько он хорошо держался в седле, я не знал.

Когда все занялись подбором лошадей, я отозвал боярина и сообщил ему о своих сомнениях.

– Это плохо, в седле не так просто удержаться, но ты – маг и, если натрёшь ляжки, сможешь себя сам подлечить, а значит, должен справиться. Хорошо, я сам подберу тебе лошадь и буду присматривать за тобой, ну а пока прокатишься

несколько раз на лошади по двору, я подскажу, как лучше держаться в седле и чего нельзя делать ни в коем случае. Лошади боевые, команды воспринимают совсем по-другому, – ответил боярин.

Дальнейшее заняло ещё час, а в это время шла подготовка к отвлекающим манёврам. Отряды должны будут выстроиться перед воротами, и одни изобразят отвлекающий манёвр, а другие будут думать, что идут на прорыв. К сожалению, есть вероятность, что шпионы узнают про наши планы, поэтому об истинной цели операции знал только узкий круг лиц. Цели ставились конкретные, поэтому все готовились со всей серьёзностью. Перед началом атаки, часть магов выйдут на стены и проведут атаку на укрепления противника, чтобы убедить его в серьёзности нападения, а потом они присоединятся к нам у западных ворот.

Нет ничего хуже ожидания, и я честно сказать начал нервничать, да и не только я. Вдалеке раздавались крики, это шли на штурм укреплений отряды на севере, в то время как у южных ворот, обращённых к Разлому, шла подготовка и имитация подготовки атаки.

– Приготовиться, – раздалась команда, и мы все уселись на лошадей, я, конечно, сделал это последним, но расстраиваться не стал, прокатившись по двору несколько раз, моё тело вспомнило как себя вести в седле. И я довольно быстро приноровился сидеть в седле, хотя не скажу, что это доставляло мне удовольствие.

На севере вспыхнули всполохи магической перестрелки, а минут через десять к нам прискакали маги, готовые к выступлению.

Очень тихо опустился мост, и мы, молча, стараясь не шуметь, устремились вперёд. В то время как на севере и юге раздавались звуки грома и метались молнии. Часть магов оставалась на крепости и использовала все свои заклинания для отвлечения внимания.

Это сработало, и противник не успел среагировать вовремя. Когда они подали сигнал об атаке на них, наш отряд уже приблизился к укреплениям, и мы по очереди разрядили свои артефактные амулеты. Временную преграду разместило в стороны вместе с защитниками, и наш отряд промчался через жидкий заслон противника. Причина, по которой охрана была слабой, крылась в тупике, куда вела дорога. С обеих сторон шли непроходимые болота, и бежать в ту сторону было бессмысленно, её использовали для снабжения из крепости передовых застав. Можно, конечно, пройти и другими дорогами, но две ведут в Чёрный лес, а третья – в каменоломни, из которых опять же нет выхода, кроме как в обратную сторону. Я успел разрядить свой арбалет в двух орков, пытавшихся преградить мне дорогу, и попал очень удачно, выведя их из строя. Наша тысяча тут же скрылась вдаль, но перед этим мы установили две магические мины на случай нашего преследования, это должно замедлить возможную погоню, да и мины были артефактные, которые мог

найти только опытный маг, да и то не каждый. Держать магическое зрение перед глазами длительное время очень не просто, поэтому есть все шансы серьёзно замедлить преследователей, а то что они будут, никто не сомневался.

Одним словом, толком испугаться я даже не успел, настолько был быстрый прорыв рядов противника, я даже не успел использовать второй свой артефакт, который выпускает мощный фаербол. Ну а дальше началась безумная скачка в ночи, тут мне пришлось напрячь все свои силы, и уже через час ноги у меня болели даже невзирая на то, что я их постоянно подпитывал живой. В итоге нам пришлось остановиться примерно через два часа скачки, чтобы дать отдохнуть лошадям, иначе мы могли их загнать. Я буквально сполз с коня на землю и растянулся, не в силах пошевелиться, хорошо, что кто-то взял моего коня и обходил его, так как сразу останавливать его нельзя. Направив живую в натруженные мышцы и на натёртые ляжки, я почувствовал себя намного легче, что позволило мне встать и сходить до кустов, так как когда будет следующий привал, я не знал.

– Ну что, как ты? – спросил боярин.

– Едь мы в карете, я бы чувствовал себя намного лучше, – ответил я, после чего спросил, – как там погоня?

– Первый взрыв мины произошёл через десять минут после установки, а второй только через полчаса, значит, торопиться они не будут, и у нас есть время, хоть и немного. Ну да тут уже недалеко, буквально полчаса спокойной езды, сейчас

вышлют разведку, и мы выдвинемся за ними. Теперь нужно быть осторожным, если крепость ещё не взяли, то осаждающих могли предупредить о нашем появлении, не думаю, что их намного больше нас, на заставе было три сотни человек, а значит, для осады оставили тысячу, максимум полторы. Крепость мощная, ей уже две сотни лет, и с наскока её не взять, да и воевода в ней – тёртый калач, так просто его не возьмут, да и маги у них там были. Единственное, что чёрная плесень может уложить всех, но они точно получили нашу рекомендацию, как лечить и как замедлить болезнь. Возможно, тебе придётся помочь им, если удастся освободить крепость, – ответил боярин.

Через двадцати минут объявили сбор, и мы уселись на лошадей и, уже не торопясь, отправились вперёд, а вдалеке на востоке уже забрезжил рассвет.

Глава 3. Безумный план

Как бы мы ни таились, но мы попали в засаду, только вот противник не думал, что нарвётся на магов, поэтому атаковал практически в открытую, и будь мы обычными солдатами, у них были бы все шансы на успех. Осаду заставы держали оборотни, и хотя их численность практически равнялась нашей, но против магов они не могли устоять. В обычной битве один оборотень стоит от трёх до пяти солдат, а тут всё было совершенно наоборот, да ещё я вовремя сбил им первую атаку. Минус оборотней – в их плохой организованности, если ещё небольшим количеством они и могут действовать слаженно, то вот, когда их много, да ещё и управляет ими несколько вожаков, случаются нарушения дисциплины. Как только я услышал вой, то, отпустив поводья, направил лошадь к окраине, одновременно формируя в каждой руке по три больших гранаты с серебром внутри. На это мне потребовалось около десяти секунд, и, когда на нас из зарослей выскочили несколько сотен огромных волков, я среагировал первым, метнув свои гранаты в самую гущу. Такого результата даже я не ожидал. Шесть гранат, разлетевшись веером, взорвались точно от деревьев, в которые я их нацелил на высоте около трёх метров. Огромный веер осколков накрыл большую часть бегущих к нам волков, и несколько десятков из них тут же завертелись как бешенные, раз-

дирая полученные раны, ну а следом в атакующих полетели заклинания разных стихий, но большинство из них были огненные. Помимо этого, сопровождавшие нас воины открыли огонь в упор из арбалетов. Атака оборотней моментально захлебнулась и превратилась в избиение, ну а я спокойно посылал свои гранаты с разницей в несколько секунд, выбирая наибольшее скопление, где мог нанести максимальный урон. Я уже собирался преследовать убегающих волков, которые, потеряв две трети, бросились бежать, но меня остановили окриком, и мне пришлось вернуться, признав, что это может быть ловушкой, но всё обошлось. Когда мы подъехали к заставе, последние остатки оборотней скрылись в лесу, побросав всё снаряжение. Уже достаточно рассвело, чтобы увидеть ужасную картину, замученных у множества столбов людей. У многих были вспороты животы, но некоторые были ещё живы. Я собирался им помочь, но меня остановил боярин,

– Ты не сможешь вылечить их полностью, а жизнь калекими им не нужна. Их добьют, так будет правильнее.

– Но у них есть шанс выжить, вдруг там есть маги или лекари, – попытался возразить я.

– Маг без рук, это ещё хуже, а лекарей, они приносят в жертву, так как их источник питает портал лучше всего, поэтому лекарей ты тут не найдёшь, да и по одежде видно, это простые воины.

Осмотрев издали привязанных к столбам людей, я по-

нял, что у всех выколоты глаза, отрезаны уши и другие части тел, даже издали, зрелище было ужасное, и мне снова захотелось догнать этих тварей и добить их всех. Судя по расположению столбов, этим они хотели напугать защитников заставы, но те выстояли и сейчас открывали ворота, запуская наше войско внутрь.

Ну а для меня началась изматывающая работа по лечению от чёрной плесени. На заставе был хороший лекарь, но освоить мой метод лечения он не смог, зато смог сохранить многим жизнь, замедлив распространение заразы в организме. В крепости изначально было три сотни воинов, но к нашему приходу больше трети уже были убиты в многочисленных штурмах, а в лазарете находилось почти половина всех оставшихся бойцов. Порядка восьмидесяти человек. Понятно, что всех я вылечить не смогу, поэтому мне приказали лечить только легкораненых, которые смогут встать в строй. Задерживаться в ней мы не станем, а отправимся дальше. Я как мог, показал процесс лечения, но, не видя подробно саму энергию гнилости, лекарь не мог её вытянуть из ран раненых. В результате за те три часа, что мне отвели, я избавил от гнили сорок восемь человек, легкораненых, на этой цифре я потерял сознание, а очнулся от тряски. Меня усадили в седло и привязали к нему, чтобы я не упал. Оказывается, мы уже час как продвигались по окраине Чёрного леса. Как только я открыл глаза, меня вырвало от того количества гнили, что пришлось пропустить через себя. Я даже

испугался, что перенёс эту заразу на свой организм, но с радостью обнаружил только сильное истощение. Тут же взяв кристалл с живой, я начал гонять её на максимальной скорости из одного кристалла в другой, так получалось быстрее всего очистить энергоканалы, которые выглядели не новыми линиями, а шелушащейся веткой. Примерно через полчаса мне стало легче и, достав флягу, напился воды.

– Ну, как ты? – спросил боярин, который, похоже, взялся меня опекать.

– Немного отпустило, я что-то пропустил? – спросил я.

– Была попытка устроить небольшую засаду, но в этот раз подловить наш дозор не удалось, и мы вовремя её заметили. Опять оборотни, но небольшая стая, сотни на полторы. На что они рассчитывали, не знаю, но мы положили почти всех. Кстати, тебе от всех благодарность, пока ты занимался лечением, мы проводили совещание, твои техники признаны крайне высокоэффективными. Помощь в уничтожении оборотней была своевременной, и многие считают, что такое маленькое количество потерь среди них, только благодаря тебе. Ещё тогда в лесу, когда мы прорвались в крепость, я заметил, что твои взрывные льдины очень эффективны, а сейчас это было поистине убийственное зрелище. Благодаря тебе, они не смогли приблизиться к нам вплотную, и мы уничтожили их дистанционными техниками. Можешь готовить место под орден, уверен, Князь наградит тебя за твои успехи, да и главный лекарь обещал выбить для тебя медаль по

своему ведомству. Твой способ лечения войдёт в учебники и уже получил название «Метод Краевского», – сказал боярин, похлопав меня по плечу, отчего я чуть не свалился. Он совершенно забыл, что я подросток и, вспомнив, добавил,

– Не переживай, научишься ещё в седле держаться, а сейчас пока отдыхай, в ближайшие два часа засад быть не должно, мы далеко удалились от дорог, а на такой отряд нападать одиночки не станут.

Действительно, два часа прошли спокойно, если не считать того, что я боролся с последствиями поездки на лошади. Привыкнуть никак не получалось и приходилось стоически переносить эти мучения, показать слабость в глазах бывалых воинов мне почему то не хотелось, особенно после того, как они оценили мою помощь в сражении с оборотнями. Дорога, по которой мы ехали, была заброшенной и местами её перегораживали поваленные деревья, но пока удавалось преодолевать такие участки достаточно быстро, и вот под вечер весь отряд остановился перед развилкой. Налево шла дорога, ведущая к заставе, на которую я вышел из Тёмного леса, а направо дорога вела к крепости, судя по разговорам, до неё было около получаса и требовалось сделать привал, чтобы разведать окрестности и уточнить, где расположен противник. Отъехав в небольшую лощину, мы остановились на привал, и я опять с трудом сполз на землю, растянувшись рядом с конём. Жива помогла прийти в себя, и уже скоро я с радостью ужинал тёплой кашей, разогретой магами огня.

Перед ночным боем нужно хорошо выспаться, для чего мы подготовили лежаки. Часть людей осталась дежурить, а часть улеглась спать, меня от дежурства освободили, сказав, что работы у меня будет в разы больше, чем у остальных, поэтому спорить я не стал и, укрывшись тёплой накидкой, быстро заснул.

Проснулся уже, когда было темно, и все начали собираться и готовиться к предстоящей схватке. Согласно нашему плану, в эту ночь защитники крепости должны будут повторить имитацию нападения, чем отвлекут всё внимание на себя. После вчерашнего прорыва, враг должен будет усилить свои фланги, чтобы избежать повторения.

С началом ночи по земле начал стелиться туман, что было нам на руку, а в воздухе сильно похолодало. Перед нападением провели совещание, где рассмотрели несколько путей отхода отряда и решили, что разделимся на две группы, одна уйдёт в сторону отвоёванной заставы, а вторая часть в сторону других застав, ближе к Чёрному лесу или, как его некоторые называют, Заколдованному лесу. Я принял для себя решение, что постараюсь уйти в сторону того места, где я появился в этом мире, мне почему-то казалось, что там будет безопаснее. Для уничтожения жертвенников нам выдали артефакты земли, которые способны разрушить даже мощные фундаменты и активировать их сможет любой солдат. Для маскировки на копыта лошадей надели специальные меховые мешочки, которые должны будут снизить шум, а все

бьющиеся части обмотали тканью и шкурами, но я предложил всем перед выездом попрыгать, и вначале все восприняли моё предложение в шутку, но, когда один из воинов это сделал и раздалось бряцанье, смеяться перестали, и все занялись перевешиванием оружия и прокладыванием тканью бряцающих лат и других металлических частей. В итоге мы отправились с задержкой в двадцать минут, но это было предусмотрено, и мы подъехали как раз, когда начался обстрел укреплений противника напротив южных ворот. Шума было много, и всё внимание немногочисленной тыловой охраны было обращено туда. Да и солдаты сработали профессионально, используя специальные арбалеты с парализующими стрелами, после чего охрану добили на месте. Очень осторожно, мы вышли на опушку, и я увидел раскинувшийся лагерь противника. Помимо трёх рядов укрепления, я увидел приготовленные ловушки на случай прорыва их обороны. Противник серьёзно воспринимал угрозу штурма с целью уничтожить жертвенники. Сами жрецы занимались своим кровавым ремеслом. Конвейер смерти не прекращался ни на минуту, то у одного, то у другого жертвенника распинали на камне оголённую жертву и, вскрыв ножом грудную клетку, вырывали у жертвы сердце, после чего маг вытягивал жизненную энергию из сердца и помещал её в камень жертвенника. После чего тот вспыхивал еле заметным всполохом кровавого цвета, это я, конечно, видел в магическом зрении. Также была видна огромная пентаграмма, по углам которой

и стояли эти камни. Саму площадку с жертвенниками охраняли две сотни рослых орков, закованных с ног до головы в броню, да и выглядели они явно крупнее своих соплеменников, поэтому справиться с ними будет очень не просто, но отступать уже поздно, судя по свечению жертвенников, они уже набрали очень много энергии, и её явно пустят в дело в ближайшее время.

Помимо охранников, опасность для нас представляла большая группа оборотней, обустроившаяся рядом, которая охраняла пленников в загоне. Их там было ещё несколько сотен, большинство – крестьяне из ближайших деревень. Попытайтесь спасти их можно постараться, но боюсь, что моё предложение не примут, хотя если подойти к этому вопросу по-другому, можно попробовать помочь им, хотя в лучшем случае спасутся единицы. Хорошо, что ветер был с их стороны, иначе они уже подняли бы тревогу, учуяв нас.

– Глеб, тебя зовут на совещание, – сказал подползший ко мне солдат. Бросив последний взгляд на диспозицию сил противника и отмечая в голове рельеф местности, я отправился за ним. Совещание проводилось в глухом ельнике, надёжно перекрывавшим видимость и звуки.

На совещании было четырнадцать человек: десять сотников, боярин и три мага, я буду пятнадцатым.

Когда я подошёл, боярин спросил:

– Ну как ты думаешь? Есть шансы прорваться к жертвеннику?

– Шансы есть, но наскоком эту проблему не решить, – сказал я, собирая шишки и ветки с земли, после чего подсветил живой руку, и мягкий, еле заметный свет осветил землю под ногами. Я принялся выкладывать увиденную диспозицию, поясняя, что и где находится, и пока со мной соглашались, но в паре мест поправили, то, что я не заметил или не обратил внимание, после этого я рассказал то, как я видел решение данной задачи.

– Основной удар буду наносить я с двумя сотнями солдат. Магов мы с собой брать не будем, у них будут другие задачи. Итак, я с двумя сотнями устремляюсь к лагерю оборотней, обстреливая их своими ледяными гранатами, солдаты помогают мне посеребрёнными стрелами. Наша задача прорваться к загону, а если не сможем, с помощью артефактов разрушить стену загона или ворота. Там достаточно человек, и, надеюсь, они попробуют вырваться, чем отвлекут на себя большую часть оборотней, если повезёт, то часть из них даже сможет прорваться и опять же оттянет на себя часть сил противника на преследование и поимку. В то же время, уверен, что охрану жертвенника ослабят и отправят несколько десятков орков в помощь беззащитным перед нашим огнём оборотням. Это даст вам возможность прорваться к магам и попытаться выполнить свою миссию. Если мой отряд справится с задачей, мы присоединимся к вам и поможем разрушить жертвенники, если нет, то мы уходим в лес и заманиваем за собой преследователей. Основные силы они выстро-

или напротив южных ворот и быстро перебросить в свой тыл войска, они не смогут, так как там много ловушек и быстро их не обойти. В то же время, я надеюсь, нас поддержат из крепости, что даст нам больше времени на выполнение задачи, – рассказал я свой план.

– Ну, мы примерно это и хотели предложить, только не думали сосредотачиваться на идее освобождения заложников. Твои задумки заставят связать силы оборотней, а это нам и нужно, чтобы спокойно разобраться с охраной и магами, но твоё предложение лучше, поэтому так и поступим. Твоим сотням передадим большую часть серебряных стрел и оружие, оставим себе необходимый минимум. Раз ты решил начать первым и вызвать огонь на себя, то пусть будет по-твоему, только не затягивай с нападением. Десять минут на подготовку и десять на выход к позиции атаки, – сказал боярин, и я, взяв с собой двух сотников, отправился готовиться к нападению.

Мы быстро пересмотрели наш арсенал, проверили зарядку автоматических арбалетов и наличие посеребрённых стрел, поменяв часть с солдатами из других сотен. Им как раз требовались бронебойные, чтобы пробить массивные латы орков.

После подготовки мы отправились лесом по дуге к месту атаки. Она произойдёт в стороне от жертвенника и не должна нести ему угрозу, тогда они обязательно отправят к нам несколько десятков орков, закованных в броню.

Перед самой атакой, я решил немного изменить план и решил для начала выехать с опушки одному.

Собравшись с духом, я осторожно вывел коня из ельника и направился прямо в сторону расположившегося отряда оборотней, часть из которых были голыми людьми. Они ходили среди волков и не стеснялись своей наготы. Вдалеке, в паре километров, стояли войска, готовые отразить нападение из крепости, а я медленно ехал, направив коня прямо к раскинувшемуся лагерю, в котором горели костры, а рядом грелись огромные волки, вперемешку с обнажёнными людьми. Там даже попалось несколько довольно симпатичных женщин, но я сразу отбросил мысли об этом, стараясь видеть в них только врага, помогла мне картинка перед глазами, как приносят в жертву людей, насыщая магические камни.

Что удивительно, внимание на меня не обращали совершенно, скорее всего, приняли за возвращающегося разведчика. Зато я смог определить первые цели и начал незаметно накапливать магические стихии в руках, чтобы сформировать шары как можно быстрее. В итоге, мне удалось подъехать метров на сто к загону, и я, достав амулет, разрядил его в стену загона, после чего, привстав на стременах, закричал:

– Люди, бегите в лес, это ваш единственный шанс выжить, я пришёл помочь вам сбежать.

Одновременно с призывом я формировал по три гранаты в руках и, выбрав ближайšie цели, где скопилось мак-

симальное количество оборотней запустил их, корректируя полёт магией воздуха. Теперь у меня уже появился неплохой опыт управления полётом моих ледяных гранат, начинённых серебряными крупинками и в качестве взрывателя имеющих внутри раскалённую лаву в защитном кожухе из магии воздуха.

Мой первый взрыв, выпущенного из артефакта фаерболла, привлёк ко мне внимание не только оборотней, но и людей, которые очнулись от транса, в котором они пребывали. Взрыв разворотил деревянную стену, сделав дыру около двух метров, но на него оборотни среагировали не сразу. Они были явно заторможены и плохо реагировали на происходящее, а вот когда ледяные гранаты разорвались в центре костров, раскидав несколько сотен игл, с серебром внутри, над лагерьем поднялся дикий вой боли и ярости. Похоже, я добился желаемого и привлёк внимание всей стаи.

Глава 4. На грани

Уже разворачивая коня, я понял, что слишком быстро подъехал к лагерю оборотней, медлительные в самом начале, они очень быстро сориентировались и бросились на меня, на создание одной гранаты у меня уходит четыре секунды, а с двух рук, в среднем, каждые две секунды. Пришпорив коня, я бросился к лесу, метая назад ледяные гранаты, которые неплохо сдерживали несущихся ко мне огромных волков. Но проехав сотню метров, увидел, как меня пытаются обойти с двух сторон и отрезать мне пути к отступлению, но переключиться на них у меня не было возможности, так как основная стая преследовала меня буквально по пятам, и, когда казалось, что я не вырвусь, навстречу мне выскочило две сотни солдат, большая часть из которых была вооружена автоматическими арбалетами. Первый слаженный залп вначале замедлил продвижение оборотней, а на третьем оборотни остановились. Солдаты, продолжая двигаться вперёд, продолжали стрелять, не торопясь, выцеливая каждого волка. Я сам остановил коня и, развернув, присоединился к прицельной стрельбе. Две сотни волков, из которых около тридцати полегло от моей первой атаки и ещё около двадцати было поражено во время моего отступления, очень быстро сократились ещё в несколько раз. Выжившие особи попытались вырваться из схватки, но солдаты не давали им этого

сделать, преследуя их до самого лагеря, добывая по дороге раненых оборотней.

Уже у лагеря нас встретила толпа пленных:

– Берите оружие и бегите в лес, уходите как можно дальше, мы тоже скоро отступим, – прокричал я обращаясь к ним, после чего скомандовал построение и, развернув две сотни в цепь, направил в сторону жертвенников.

Навстречу нам уже бежала сотня орков, облачённых в броню. Справиться с ними мы явно не сможем, но наша цель отвлечь их на себя и дать возможность основному отряду нанести удар по магам. Что меня порадовало, всё их внимание было привлечено к нам, а значит, у второго отряда есть все шансы застать их врасплох. Когда мы сблизились, несколько солдат разрядили оставшиеся артефакты, но броня орков выдержала больше половины попаданий и удалось вывести из строя, только десяток бронированных бойцов. Я запустил в ближайшего ко мне самый мощный фаербол, который смог создать, но результат был неоднозначный. Его явно оглушило, но не вывело из строя, похоже, эти доспехи каким-то образом противостояли магии огня. Следующим я запустил большой каменный булыжник, дополнительно разогнав его магией ветра, это дало эффект, и орка отбросило на несколько метров, поломав ему кости, но на этом наш успех и закончился. Единственным плюсом была атака второго отряда, там магов было больше и шансы разбить противника у них намного больше.

Я успел вывести ещё одного орка из строя, как произошло столкновение наших отрядов. Восемь десятков противников намного крупнее человека против двух сотен на лошадях. Нас просто смяли, меня выкинуло из седла после того, как крупный орк просто врезался всем телом в меня. С трудом увернувшись от мощного удара огромного топора, я зарядил фаерболом с обеих рук прямо в его шлем, это на время дезориентировало моего противника, и я сумел запустить в него сформированной глыбой, но мой снаряд не набрал достаточно большой скорости и даже не оглушил противника. Спас меня соседний солдат, воткнувший длинный меч, а щель между доспехов. Орк взревел и переключился на него, а я сформировал водяной шар и, поместив его на голову противника, заморозил. На время он ослеп, и, поднявшись, уже я воткнул в сочленение на коленке свой тонкий клинок, от чего тот упал на одно колено, и тут другой воин нанёс ещё один удар. На то, чтобы убить противника потребовалось ещё несколько совместных ударов, после чего я позволил себе осмотреться. Наш отряд был уполовинен, но и орков осталось около пятидесяти, нужно что-то менять иначе нас разобьют. Для начала сформировал два огненных шара и поместил их на головах двух ближайших гигантов, контролируя, чтобы они не слетели с их головы. Такая техника помогла справиться ещё с двумя орками, затем продолжил со следующими. Но и орки не стояли на месте, уже давно битва перешла в пеший строй, всех коней убили или покалечи-

ли, а из двухсот солдат со мной осталось четырнадцать человек. Свою функцию мы выполнили, разбив половину отряда охраны жертвенников, и нужно решать, что делать дальше. Присмотревшись, я увидел, что схватка у пентаграммы уже закончилась, и потери там были намного больше, чем у нас, а всё пространство вокруг него было выжжено магическими техниками. Похоже, самое интересное в этой сражении я пропустил, хотя намеревался посмотреть, как маги используют магию, но не удалось. Отвлекаться во время боя с орками я не мог, и так мы прошли по краю, нужно озаботиться спасением раненых. Отдав распоряжение собрать уцелевших лошадей и погрузить на них раненых, принялся оказывать помощь тем, кого ещё была возможность спасти. Чистка против гнили занимала буквально пять – десять секунд, после чего останавливал кровотечение и переходил к следующему раненому. Тридцать человек удалось собрать выживших, их погрузили на уцелевших лошадей и отправили в лес.

У пентаграммы прозвучало пять взрывов, и оттуда так же отступали наши, идти к ним я не решился, так как со стороны стоящих вдалеке частей к нам уже бежали солдаты противника. Не знаю почему, но рядом с самими жертвенниками солдаты не размещались, возможно, та энергия, что собиралась в них, поражала обычных людей, ведь не зря орки были закованы в металл, сопротивляющийся магии. Осмотрев себя, понял, что во время боя не заметил, как получил два скользящих удара. Доспехи на груди были смяты, а ле-

вый наручень сорвало напрочь, хотя повреждений и боли я не чувствовал, возможно, в пылу схватки я сам себя лечил. Вспомнить подробности боя я не смог, всё было как-то урывками. Оба источника у меня пусты, осталось немного живы, буквально крохи, немного магии земли и воды, а вот огня и ветра не осталось совсем. Оказывается, во время сражения умудрился опустошить все резервы, а во время лечения и всю живу.

Ещё раз осмотрев поле сражения, я бросился за уходившим отрядом и, уже когда собирался вбежать в ельник, резко затормозил. Оттуда на меня выпрыгнул здоровый оборотень. Расстояние было очень маленьким, и в сумерках я не смог его разглядеть. Ударом лапы он отбил выставленный на рефлексах клинок, который вырвало из рук, и он улетел в сторону, а здоровая пасть потянулась к горлу. От удара я стал падать на спину и успел подставить левую руку, прикрыв горло. С сильным лязгом пасть сомкнулась на запястье без наручня, и послышался хруст ломаемых костей.

Взревев от боли, я с огромным трудом сумел зажечь огонь на правой руке, напитав её магией, и приложил руку к пасти, пытаясь удержать ту на расстоянии от своего лица. Запах палёной шкуры и злобное рычание. Так мы боролись несколько минут, и я постепенно сдавал, а огонь в руке угасал. Все доступные резервы были пусты, остатки других стихий переработаны в огненную, жива потрачена на блокировку боли. Ещё несколько секунд, и этот волчара перегрызёт мне горло,

а выхода из сложившегося положения я не находил.

Внезапно тело волка, придавившее меня к земле, вздрогнуло, выгнулось дугой, и он рухнул на меня, полностью придавив собой.

– Господин, вы живы? – услышал я тонкий голосок девушки.

– Помогите мне, – попросил я своего спасителя. Только сейчас удалось разглядеть девушку, стоящую с моим клинком, с которого капала кровь.

Выбраться из-под туши было ещё той задачей, да и разжать пасть удалось с огромным трудом. В теле была невероятная слабость, а рука стреляла пульсирующей болью. В нашу сторону уже бежал десяток орков, поэтому задерживаться мы не стали и, сломя голову, побежали вглубь леса, выбирая самые непроходимые дебри, где здоровые орки не смогут пролезть. Бежать было неудобно, руку приходилось прижимать к телу, и каждое движение отзывалось сильнейшей болью, но и это ещё не всё. Руку начало жечь огнём, и нужно что-то предпринимать, ведь превратиться в оборотня я не хотел. На бегу удалось достать несколько щепоток серебряной пыли и насыпать прямо на кровоточащую рану, хотя лучше от этого не стало, а наоборот, жжение стало ещё сильнее. Живы у меня не было, а на бегу, да ещё и с такой сильной болью, собирать её не получалось.

Почти час мы пробирались по лесной чаще, пока я не упал, совершенно обессилив, и тут же не потерял сознание.

Несколько раз я приходил в себя на несколько секунд и тут же проваливался в бессознательный бред. Мне снились какие-то кошмары, и во всех них присутствовал здоровый волк, который выл страшным зовом, замораживающим моё тело и мутившим моё сознание. При этом очень часто во мне просыпался невероятный голод, только вот есть мне не хотелось, а хотелось крови. Горьковатой на вкус, с привкусом железа, горячей, бьющей из только что разорванного горла, которая, пульсируя, льёт в мой рот. Сколько продолжалась эта мука, не знаю, но, когда я пришёл в себя, то с трудом мог открыть глаза, не то, что пошевелиться. Обнаружил, что прикован цепью к большим столбам за руки и ноги. Хотя в помещение и была темнота, но я неплохо видел, правда, цвета были немного необычные все серого и белого оттенков. С трудом подняв голову, осмотрел себя.

Совершенно голый, со следами кровавых ран в местах, где цепи крепились к телу, левая рука была совершенно здорова и даже не болела. Опустив голову обратно, я задумался о том, что со мной произошло, и чем дольше я думал, тем страшнее мне становилось. Холодный страх проник в тело и поселился где-то внизу живота. Мысль, что я превратился в оборотня, меня пугала так сильно, что по телу пробежали миллионы мурашек, и меня бросило в холодный пот. А что, если всё это был не сон, и я действительно бегал по лесу и нападал на животных, вгрызаясь в их тела, и пил их кровь.

Немного успокоиться удалось только через полчаса, когда

я смог спокойно осмотреть помещение, то понял, что уже видел его, и это было рядом с Заколдованным лесом.

– Радомир, – громко крикнул я.

Пару минут было тихо, но тут раздался стук снимаемого засова, и на меня хлынул яркий свет, наполовину прикрытый тенью.

– Очнулся? Ни и молодец. Ох, и напугал ты нас, – сказал, подходя ко мне, тёмный силуэт, в котором я и узнал Радомира.

Присев рядом со мной, он внимательно осмотрел меня, после чего сформировал небольшой пучок живы в руках и провёл над моим телом.

– Повезло, по самому краю прошёл. Ещё немного, и обращение было бы не остановить, скажи спасибо девчонке, что тебя притащила. Опоздай она на пару часов, и ты бы уже бежал по лесу, собирая кровавую жертву. Умеешь ты себе выбирать жён, это же надо додуматься, молодую ведьму к себе привязать. О чём ты только думал?

– Какую ведьму? – ошарашено спросил я, ничего не понимая.

– Алёнка, ну-ка покажись своему избраннику? – проговорил Радомир, посмотрев назад.

Свет заслонила чья-то фигура, и я увидел девушку с длинными, распущенными волосами. Когда она вошла в помещение, и пламя полностью осветило её, я смог внимательно осмотреть её и нашёл знакомые черты. Девушка в госпитале,

которую я спас от смерти и гнили.

– Ты? – спросил я, после чего посмотрев на старика, задал вопрос, – Что значит, выбрал жену? И что значит, привязал?

– Эх, молодость. Ты хотя бы читаешь те конспекты, что я тебе отдал? Что там написано про не инициированных целителей, которые не имеют собственного источника? Что? Не читал? – спросил он.

Мне пришлось покачать головой.

– Есть в нашем мире ведьмы. Они встречаются очень редко, во всех княжествах их не больше сотни. Они не имеют своего источника, но берут энергию извне, и часто напрямую у людей и животных. Она рассказала мне, как ты появился и вылечил её. Напитав её своей живой, ты привязал её к себе, тем боле после того, как орки её, ну, это самое. Одним словом, она теперь от тебя никуда не уйдёт и не сможет жить без тебя, иначе может сойти с ума. Ей нужно постоянно находиться рядом с тобой, хотя бы в пределах километра-двух. Если тебя не будет рядом, она сделает всё возможное, чтобы найти тебя. Когда ты уехал из крепости, она не могла противостоять зову и, просто спрыгнув со стены, побежала за тобой, ну и, конечно, по дороге была схвачена оборотнями и доставлена для жертвоприношения, где ты её опять освободил. В первое время, Зов будет очень сильным и только с рождением детей будет ослабевать на год – два. Поэтому я и говорю, о чём ты думал, когда спасал ведьму.

– Но я не знал, что она ведьма, у неё источник выглядел

как не сформированный, даже главный целитель крепости не распознал в ней ведьму, – произнёс я и, посмотрев на свои кандалы, добавил, – может вначале освободите меня, а потом поговорим?

– Ещё сутки ты проведёшь здесь, прикованным. Лучше перестраховаться, да и Алёна говорит, что нужно подождать ещё одну ночь, – чему-то загадочно улыбнувшись, сказал Радомир и добавил.

– Ты едва не стал оборотнем, если бы не твоё первое заражение, тебе было бы не справиться с Зовом крови. На тебя напал вожак, а они могут привязать практически любого с одного укуса, или ты думаешь, что он не мог справиться с тобой? Даже матёрый воин не выдержит натиска вожака, он играл с тобой и ждал, когда его слюна смешается с твоей кровью, проникнув глубоко в организм. После этого ты стал бы послушной частью стаи. Больше постарайся не пересекаться с оборотнями. До конца вылечить тебя не удалось, у тебя может возникать желание в полную луну откусать крови и сырого мяса, лучше удерживать себя от этого порыва, хотя ничего страшного и не произойдёт, обернуться волком ты не сможешь, но есть вероятность, что ты можешь сойти с ума. Завтра я дам тебе книжку, считаешь, там много про это написано, ну и про ведьм дам почитать. Скажи, ты хорошо меня видишь, а слух как? Ничего не слышишь? – спросил старик, внимательно смотря на меня.

– Мыши шуршат в углу, а вижу я хорошо, да и светло

тут, – сказал я.

– Светло говоришь, а что ты на это скажешь, – произнёс Радомир, зажигая в руке яркий шар огня.

Но, моргнув глазами от яркого света, я внезапно увидел полумрак и цвета, которые обрели предметы. Помещение со-вещалось слабо теплящимся огоньком на руке, который я принял за яркий свет.

– Частично твоё тело трансформировалось, и ты приобрёл многие способности обратной. Запах, слух, ночное зрение, силу. Если будешь их тренировать, они разовьются, и ты станешь невероятно сильным, ловким, будешь видеть ночью как днём и слышать полёт пчелы за сотню метров. Но эти способности надо ещё уметь развить. Взрослому обратно ты всё равно будешь уступать, но не сильно, а если хорошо тренироваться, то через несколько лет и не уступишь. Если ночью всё будет нормально, то утром я отвяжу тебя, но, как минимум, неделю, а лучше две, тебе нужно побыть у меня, я научу, как пользоваться и как скрывать свою способность, ты ещё молодой, и тебе будет проще адаптироваться, – сказал Радомир, и что-то в его голосе заставило меня насторожиться. Шумно втянув воздух, я почувствовал знакомый запах.

– Ты сам чуть не стал обратным, – произнёс я тихо.

– Да, но справиться с Зовом мне было очень непросто. Это здесь в лесу никого не удивишь, бегающим ночью голышом по лесу, а в городе пару раз на меня объявляли охоту, поэтому возвращаться к нормальной жизни я не рискнул. Только

последние несколько лет я могу полностью контролировать это, но к жизни здесь я уже привык. Именно поэтому тебе нельзя сейчас появляться на людях, до тех пор, пока ты не будешь контролировать себя полностью. Сегодня будет полная луна, переживёшь эту ночь, справишься со своими страстями, дальше будет легче. А теперь мы оставим тебя, постарайся не сильно дёргаться, – сказал Радомир и, взяв девушку под руку, вышел из сарая, закрыв дверь на засов.

Глава 5. Ведьмочка

Оставшись один, я долго размышлял, в какую передраггу я попал и что теперь делать с этой ведьмочкой. Девушка симпатичная, тут ничего не скажешь, но вот прямо так взять и жениться? А оно мне надо? Да теперь ещё придётся объясняться с княжной, что вообще за привязка такая. Что-то я читал, но сейчас дословно вспомнить не могу, что-то связанное с близостью и подпиткой ведьмы своей собственной энергией жизни, причём это нужно делать добровольно. То, что когда я её лечил, выложился по полной, это я помню, тогда мне ещё плохо стало, мог и перестараться, зачерпнуть из собственного источника. Ладно, с ней решим позже, сейчас нужно понять, что делать с непонятным Зовом и как не сойти с ума при этом.

Меня сейчас больше заботило, что я лежу на спине, совершенно голый, практически распятый между столбами. Но, что удивительно, холода я не чувствовал.

Размышлял я так примерно часа два, пока неожиданно в окно не ударил яркий луч лунного света, пробившийся из-за туч. Луч попал прямо на меня, и от его прикосновения мне стало нехорошо, по телу пробежала дрожь, а мышцы внезапно вздулись, выкручивая руки и ноги. От боли я чуть не закричал, но попробовал сопротивляться, и постепенно мне удалось вернуть контроль над своим телом, хотя при-

ступы и продолжали накатывать на меня. Так продолжалось очень долго, судороги то накатывали на меня волна за волной, то давали некоторую передышку, и тут я услышал вдалеке нечеловеческий вой оборотня. Он был очень слабый и находился за много километров отсюда, но этот вой буквально выбил из меня сознание. Тело начало неистово дёргаться, а мышцы стало выкручивать ещё сильнее, не имея возможности терпеть боль, я закричал, но вместо крика из меня вырвался какое-то рычание. Та жажда крови, которую я видел во сне, вернулась ко мне, мне захотелось вырваться на свободу и броситься в лесную чащу, догнать оленя и впиться своими зубами в его шею, почувствовать солоноватый вкус крови. От этого Зова я стал неистово дёргаться, так что цепи натягивались и начинали звенеть от моих усилий, прилагаемых, чтобы порвать их, а столбы потрескивали от напряжения, сдерживая рвущуюся из меня звериную сущность.

Когда я начал терять разум от боли и приступа ярости, дверь в сарай открылась, и я увидел девушку, которая очень быстро пробежала ко мне и попыталась погладить меня по голове, что-то мне говоря, но в ответ я попробовал впиться в её руку. Отдёрнув её, она посмотрела мне в глаза и неожиданно прильнула к моей груди, начав покрывать меня поцелуями, а я думал только о её шее, на которой пульсировала манящая вена. Несколько раз я пытался дотянуться до неё зубами, но она продолжала покрывать моё тело поцелуями, глядя его, и постепенно это начало приносить свои плоды.

Мои мысли свернули в другую плоскость, и теперь я почувствовал дикое возбуждение, и я уже не помышлял о том, чтобы впиться в её тело своими зубами. Неимоверное желание, я хотел её прямо здесь и сейчас, но мои руки и ноги были скованы цепями. Распалаясь от её поцелуев всё больше, от бессилия я зарычал, только это уже был совершенно другой рык. Один голод сменил другой. Я хотел эту девушку. Видя, что я готов, она неожиданно скинула с себя платье, обнажая своё тело, и одним рывком села на меня сверху, насаживаясь на меня.

Моё тело пронзила волна неимоверного наслаждения, вырвавшая надсадный стон, больше похожий на рык зверя, но она не останавливалась и продолжала подниматься и опускаться на мне всё быстрее, каждым движением вызывая волну острого наслаждения.

Раздавшийся неподалёку вой волка, не вызвал во мне никакой реакции, я весь отдался процессу соития, мир для меня остановился и исчез, только манящее тело обнажённой девушки, оседлавшей меня, занимало все мои мысли.

Когда утренние лучи солнца разбудили меня, я посмотрел на дремавшую на мне девушку, которая прижималась. Самое удивительное, так это то, что я чувствовал её, как будто она стала частью меня. Тут явно не обошлось без магии,, и, взглянув на нас магическим светом, я увидел, что от меня к ней тянутся тонкие нитки живы, которые она поглощает, а вот то, что у меня сформировался третий источник, ме-

ня порадовало. Значит, я смогу обходиться без кристаллов и иметь свой запас живы всегда под рукой, так сказать, а ещё это значит, что мой организм будет самостоятельно наполнять его живой. И действительно потоки живы извне были намного больше, потоков, уходящих к девушке.

Я осторожно прильнул своим носом к её голове и втянул пьянящий аромат её тела, отчего она выгнулась как кошка и даже замурчала. Но нас прервал стук в дверь.

– Завтрак готов, поторапливайтесь, нам ещё нужно успеть к источнику, вам обоим нужно обновить свою энергию и полностью очиститься от всего, что накопилось в вас. И да, можешь расковать его, он прошёл испытание.

– А что, если бы не прошёл? – спросил я.

– Там у стены стоит арбалет с серебряными стрелами, но он не пригодился. И давай поговорим за столом, одежда там, на входе висит, – сказал Радомир, уходя.

Девушка потянулась на мне, выпятив перед моими глазами свою молодую девичью грудь, совершенно меня не стесняясь, после чего неожиданно прильнула ко мне и страстно поцеловала. Я дёрнулся обнять её, но цепи звякнули, не дав выполнить задуманное.

Она встала и, повернувшись ко мне, изящно наклонилась, наблюдая, как я пожираю её взглядом, после чего, подхватив платье, быстро надела его на себя.

– Не сейчас, нам действительно нужно к источнику, – проговорила она и, подойдя к стене, сняла с гвоздя небольшой

ключ, после чего освободила меня.

Рядом была бочка с водой и, умывшись, я оделся в чистую одежду, после чего вошёл в дом.

Завтракали, молча, я старался не смотреть по сторонам, но чувствовал, как девушка бросала на меня горячие взгляды. Когда, поев, мы принялись за чай, Радомир неожиданно сказал:

– Ночью всё могло закончиться плохо. Сильный вожак вышел на охоту рядом с моим домом, это могло нарушить процедуру. Пришлось отправить к тебе Алёну, чтобы помогла справиться с зовом, а то, боюсь, могло бы произойти непоправимое, в любом случае, между вами это бы случилось. Ваша связь уже тогда сформировалась, а так даже лучше. Учти, первое время оборотни будут чувствовать тебя и принимать за своего, будь осторожен, поняв, что ты – полукровка, могут и убить. Постепенно твоё тело возьмёт полный контроль над гормонами, и определить тебя они смогут только при непосредственном контакте. Запомни, подобные зовы могут влиять на тебя, и будь осторожен, чтобы об этом никто не узнал, тут не любят полукровок, пусть и вероятность, что ты станешь оборотнем, очень мала, такая возможность всегда сохраняется, но со временем, она становится всё меньше. И ещё. Постарайся, чтобы тебя в ближайшее время вожак не кусал, так как, что произойдёт в этом случае, даже я не знаю. Чтобы убедиться, что ты не меняешься, достаточно постоянно носить с собой серебряное кольцо или браслет. Так ты

поймёшь, что всё в порядке, а если почувствуешь проблемы, попробуй изолировать себя, уверен, что ты справишься, но в ближайшие дни я присмотрю за тобой, да и твоя спутница не даст тебе сорваться.

Сейчас мы пойдём к источнику, и попробуешь раскачать свой новый источник, ну а, Алёна займётся не только потреблением энергии, но и поучится перекачивать её в кристаллы, мне дочь прислала несколько десятков пустых кристаллов, и их нужно зарядить, не мне же заниматься этим делом.

– А что вообще происходит в княжестве и как я вообще здесь оказался? – спросил я.

– Новостей немного, по всему Княжеству идут стихийные прорывы через временные порталы, противник пытается захватить как можно больше жителей. Все порталы возникают на месте уже подготовленных пентаграмм, здесь пахнет масштабным предательством, но хуже всего, что это происходит и в соседних Княжествах. У всех Разломов идёт массовая попытка вторжения, а в нашем Княжестве объявлено военное положение. Призыву подлежат все в возрасте от восемнадцати до сорока лет. Сейчас связь нарушена, но, судя по последним данным из новостей, положение стабилизировалось. Крепость у разлома отстояли и даже начали зачистку, вероятно, в ближайшее время всё вернётся на свои места, и жизнь станет прежней, но пока цены на живу выросли в десятки раз, кристаллы с живой сейчас стоят в пять раз дороже от трёхсот рублей и выше, но и за такие день-

ги их говорят не купить. Правда, цена закупки княжеством по двести, но спрос рождает предложение, а дочь хочет подзаработать, ведь теперь нужны деньги на обустройство рода и формирование стабильного дохода. Ты свои тоже заряди, лишние деньги тебе не помешают, ну а теперь пойдёмте к источнику, займёмся вашим обучением.

– Но мне нужно вернуться, ведь там меня ждут, и вы не сказали, как я здесь оказался? – возразил я.

– Ты свою службу отслужил с лихвой, судя по рассказу Алёны, ну а привела тебя ко мне она. Ты ведь должен знать, что слово ведьмы имеет два корня и переводится, как ведущая через тьму. Многие считают, что они ведут во тьму, но это не так, на самом деле, они ведут через тьму к свету. Те, кого тьма не трогает. Они ведают много дорог, ну а ко мне её привели белки, которые узнали тебя. Вообще, про ведьм известно очень мало. Все они появляются в нашем мире буквально из ниоткуда. Их подбрасывают в семьи, к приютам, на порог больниц. Распознать ведьму может не каждый, да и появляются они крайне редко, а после того, как я её обучу, в ней никто не заподозрит ведающую, только слабого лекаря, хотя твоя ведьмочка очень сильная, и это она ещё не вошла в силу. Береги её, она тебе обязательно пригодится, да и не переживай, она твоим планам не помешает, будет официальной любовницей или сделаешь её своим лекарем, у аристократов это в норме вещей. Ещё учти один момент, за ней могут прийти её сверстницы и попробовать забрать её

к себе, но тут важно другое, не все ведьмы идут правильным путём, некоторые ступили на путь служения тёмной стороне. С этими будь осторожен, они могут пойти на любую крайность, чтобы заполучить к себе сильную ведьму, ну а остальное найдёшь в книге, – сказал Радомир.

Первые два дня я восстанавливал свои силы и раскачивал все три источника, работая практически неотрывно от него, ну а на третий день Радомир показал мне, чем взрослый маг отличается от подростка, даже выше его рангом.

За десять секунд он сформировал мощный фаербол, который разнёс валун размером с большой грузовик на мелкие осколки, правда, он потом отлёживался полчаса, но по его словам, такие заклинания может делать маг средней руки. Их используют только против других магов, и я понял, почему боярин меня хотел изначально отправить в качестве отвлекающего удара при нападении на жертвенники. Такую магическую технику я бы отразить не смог, и меня там просто убили. Оказывается, чем старше маг, тем больше он может контролировать магии под своим руководством. Я такой шар создать не смог, он просто стихийно вылетел у меня из рук, когда достиг трети размера того, что создал Радомир. Соответственно, и щит должен быть не менее мощным, вот созданию усиленных щитовых плетений он меня и начал обучать, а для этого нужно увеличить пропускную способность энергоканалов. Я занимался перекачкой энергии до тех пор, пока не начинало ломить тело, после чего залечивал всё порцией

живы, и так непрерывно в течение нескольких дней. Тут я заметил, что действительно становлюсь сильнее, правда, есть я стал каждые три часа, но как сказал мой учитель, для растущего организма это нормально. Ещё он дал мне контакт человека, которого нужно будет найти в Данкове, он занимается обучением наёмников и сможет научить меня многому, если я смогу уговорить его взять себя в ученики. Так мои тренировки и продолжались, только к этому добавились физические нагрузки.

Несколько дней я занимался изучением артефакторики под присмотром Радомира, хотя учитель из него никудышный, но основы я смог узнать, а остальное выучу по книгам, хотя мой интерес учитель не одобрил, считая это костылями, а не инструментом для управления магией.

Также удалось узнать по поводу колец, которые были у меня и с помощью которых я качал магическую энергию. Оказывается, эти кольца не татаро-монголов, как я думал раньше, а кольца эти из Китая, точнее, Империи Цин, как он здесь называется. И выглядят они небогато, так как им более полутора тысяч лет. Найти такие редкость, да и не все знают, что это такое на самом деле, зато они позволяют не только качать энергию из окружающего мира, но и создавать сложные конструкты, пропуская энергию через них. Сразу у меня не получилось это сделать, но после нескольких неудачных попыток я смог создать фаербол в два раза больше, чем мог без использования колец. Да и контроль над созданным за-

клининанием длился в разы больше. Но зацикливаться мне на этом учитель не дал, сказав, что смогу разобраться и самостоятельно.

На восьмой день заработал местный аналог радио, и мы смогли узнать последние новости из Княжества.

Крепость удалось освободить от осады, крупный отряд в двести тысяч солдат сейчас прочёсывает Заколдованный лес в поисках остатков сил противника. Все порталы, которые стихийно открылись на территории Княжества, удалось ликвидировать, и в ряде областей военное положение сняли, в ближайшие дни должны будут закончить зачистку и возьмутся за Разлом, для чего собирают магов самого высокого ранга, с целью создания ещё одной печати, которую наложат на него. Все эти новости говорили о том, что нам пора собираться в дорогу, я всё-таки официально состою в составе лекарей при крепости и должен вернуться туда, пока с меня не снимут эту повинность. В дорогу я нагрузился книгами, но много взять мы не могли, также я забрал все свои кристаллы, а те, которые зарядил для моей приёмной матери, оставил у учителя, решив не рисковать. Даже мои двадцать кристаллов, заряженные живой, могут вызвать вопросы, да и когда я попаду в Данков, пока непонятно. Дорога до крепости, заняла почти сутки, на ночь мы укрылись в ветвях огромного дуба, опасаясь нападения нечисти или сбежавших солдат противника. А наутро отправились дальше. Шли через лес, не доверяя дорогам, но зато напрямую, и к обеду следующе-

го дня вышли к крепости.

К моему удивлению, она была практически пустой, и на воротах стояло всего несколько человек. Показав свой знак, выданный мне главным целителем, мы свободно прошли в крепость. Как рассказал охранник, всех мобилизовали на прочёсывание местного леса с целью поимки всех сбежавших. Руководство боится, что несколько магов могли выжить, и они попробуют снова открыть портал. Основные силы разбились пять дней назад, полностью окружив перед уничтожением. Сейчас в крепости находится помощник воеводы и два дежурных лекаря. Когда мы направлялись к руководству с целью отчитаться, уже подходя к зданию штаба, я услышал крик.

– Вот он, держите его. Это мошенник и вымогатель.

Я повернулся на крик и осмотрелся, понять, что кричат про меня, я смог не сразу, а только когда в мою сторону двинулись два стражника. И тут я узнал кричащего, это был тот торговец, которому я вылечил зуб за пятнадцать тысяч рублей.

– Держите его. Он теперь не уйдёт от меня. Теперь он заплатит за своё вымогательство, – кричал торговец, показывая на меня пальцем.

Два охранника подошли ко мне с грозным видом, но, увидев нашивки лекаря, уже более спокойно, чем хотели, обратились ко мне.

– Вам придётся пройти с нами до выяснения всех обстоя-

тельств дела, – сказал старший из них с нашивками военной полиции.

Глава 6. Оговор

Меня привели в отделение комендатуры, откуда происходила разводка караулов, и проводилось оформление задержанных. За столиком сидел молодой дьяк, что примерно соответствовал нашему лейтенанту, который оформлял какой-то график.

– Что там, Пилипенко? – спросил он, не поднимая головы.

– Вот, задержали лекаря по показанию торговца. Он неделю назад оформил заявление о мошенничестве в особо крупном размере и обвинение в хищении кристаллов из госпиталя, на лекаря, фамилию которого не смог указать. А сейчас он встретил его и, указав на этого юношу, сообщил, что этот человек и является тем лекарем.

– Всё так, юноша? – спросил лейтенант полиции.

– Что именно? Мошенничеством я не занимался, а лечением, возможно. Как минимум сотня через меня прошла, а может, и больше, – ответил я, примерно понимая, куда клонит мой собеседник. По тому, как он переглянулся с торговцем, они уже смогли договориться заранее, видать, торговец решил вернуть деньги. При этом я решил вести себя нагло и присел на стоящий рядом стул.

– Вам никто не предлагал присаживаться. На вас есть показания уважаемого человека, который утверждает, что вы, имея коварный умысел, отказали ему в помощи, потребовав

за лечение пятьдесят тысяч рублей. Помимо этого, использовали кристалл, который украли в госпитале. Ведь свободных кристаллов у врачей во время осады быть не может, – сказал дьяк, оторвавшись от записей, но, посмотрев на меня, решил сыграть в добренького полицейского. Знал я таких по прошлой жизни, они говорят, что всё хорошо, снимают показания, ведут разговор в нужном им русле, а когда человек наговорит, чего надо и не надо, неожиданно заявляют, что дело уже переквалифицировано, и из свидетелей ты становишься главным подозреваемым. Нужные показания вписаны, ненужные оставлены за скобками, а когда тебя заболтают, и ты подписываешь все бумаги, в которых вроде всё правильно, бац, и тебе уже светит реальный срок. Ну а потом могут и на деньги развести. Откуда эта информация всплыла в голове, я не знаю, но тип, проводивший опрос, по своему типуажу очень походил на такого.

– Так как, вы говорите вас зовут? – спросил он, посмотрев на меня.

– Так, я и не говорил, как меня зовут, собственно как и вы. На повара вроде не похожи, да и одежда у вас странная. То ли военный, то ли секретарь. Вот у боярина Морозова всё чётко, сразу и звание, и статус. Помню, вот месяц назад он меня блинами угощал, так очень просил, принять от него лично вотчину, а я тогда и спрашиваю:

«– Да по что она мне?»

– Ну а он и извиняется, ошибочка, говорит, вышла, не со

злого умысла, а по недоразумению нижних чинов. Накажем их, а подарок прошу взять».

Ну а что я, не отказывать же такому господину, вдруг обиду какую затаит, а человек вроде серьёзный уважаемый. Так вот, я к чему это? Ты вот сейчас мне дубликат своей писульки, что написал, передашь, и отправимся мы с тобой в Тайный Приказ. Ну а там ты подробно расскажешь, на какую сумму подговорил тебя торговец, да и обо всех ваших прежних делах расскажешь, ну и его, конечно, прихватим. Не бегать же потом за этим прохвостом, – сказал я, наблюдая, как дьяк побледнел.

– Брешешь, – выговорил он и, пытаясь сам себя взбодрить, сказал ещё более уверенно. – Точно, брешешь.

Повернувшись к охранникам, которые меня привели, я сказал:

– Слушай, кликни там мою служанку, Алёной зовут. У неё телефон мой, вот сейчас и позвоним боярину, узнаем, кто тут в крепости по его ведомству работает.

Хитро улыбнувшись, один из охранников выглянул в коридор и крикнул Алёну. Я же в это время достал из кармана кольцо принадлежности к дворянскому титулу и прямо на глазах у удивлённого дьяка надел себе на палец.

– Так ты – дворянин, а почему кольцо снял? – произнёс, как-то сникнув, он.

– Так, на задании был, боярин Кречетов просил все знаки принадлежности снять, чтобы враг не мог опознать, кто по

тылам у них шорох наводит.

– Боярин Кречетов, – опять бледнея, произнёс дьяк, понимая, что влип в историю, но тут он, придумав, как выкрутиться, громко сказал. – Ну раз ты – дворянин, то твоё дело будет рассматриваться дворянским судом. Задерживать тебя я не имею права, поэтому пока свободны, вас вызовут.

– Э-э нет, родной. Так, просто ты от меня не отделаешься. Я же сказал, что до Тайного приказа дойдём, значит, дойдём. А ты думал, что можешь безнаказанно обвинять дворянина в мошенничестве, и тебе за это ничего не будет. И не нужно переглядываться со своим сообщником, пойдёте под суд вместе, как преступная группировка, то бишь как разбойники, да ещё с использованием служебного положения. Тебе очень повезёт, если отделаешься каторгой, – сказал я.

Дьяк, вскочив со своего места, долго не знал, что сказать, и в его голове родилась очередная «гениальная идея».

– Я вызываю вас на дуэль за оскорбление, которое можно смыть только кровью, – произнёс он. Его можно понять, он на голову выше меня. Я – лекарь, а значит, магией владеть не могу. Даже если и из родовитых дворян, то, в любом случае, у него опыта больше, и он может победить меня пусть и не легко, но однозначно посчитал меня неопасным соперником.

Я медленно встал, повернулся к присутствующим здесь охранникам и Алёне, после чего сказал,

– Вы – свидетели, что данный человек вызвал меня на дуэль, а значит, я могу выбрать место и время дуэли. Я согла-

сен принять его вызов на арене до первой крови. Только вот её не будет, я медленно прожарю твоё тело до румяной косточки и ни капли крови на арену не упадёт, – сказал я, повернувшись к нему и зажигая большой фаербол, жар от которого распространился по всему помещению.

Тут до дьяка дошло, что он опять ошибся с выводами относительно меня, и он стал совсем бледным, не зная, что сказать. Выждав несколько секунд, я медленно погасил фаербол, впитав огненную стихию в свой источник, после чего медленно засунул руку во внутренний карман и, вытащив медаль, нацепил на свой костюм.

– Но тут опять есть проблема. Прежде чем приступить к процессу прожарки вашей худосочной тушки мне нужно получить разрешение лично у Великого Князя, описав во всех подробностях причину дуэли и всё, что ей предшествовало. Подать же сие прошение нужно через того же боярина Морозова и его Тайную Канцелярию. К моему сожалению, с высокой долей вероятности в дуэли мне откажут в связи с гибелью объекта, выдвинувшего претензию, на виселице. Ведь так казнят разбойников? – спросил я, присаживаясь на своё место.

Дьяк полицейского управления закрыл глаза, пытаясь представить, что всё происходящее ему только приснилось, но, приоткрыв их и увидев сидящего напротив него меня, зажмурился, после чего грохнулся на пол передо мной и проговорил:

– Помилуйте. Не губите. У меня жена и ребёнок. Бес попутал, прошу простить меня, только не нужно никакого Тайного Приказа. Я всё исправлю. Я компенсирую нанесённую вам обиду и признаю, что совершил неправильный поступок, не уточнив, кто передо мной. А торговца сейчас же арестуем за клевету и, поверьте, посадим его надолго.

– Ну, вот как компенсируешь, так и порешаем. Сутки тебе на всё, и, чтобы ты мне больше на глаза не попадался, в следующий раз я таким добрым не буду, – сказал я, вставая и забирая у него папку с доносом, после чего добавил: – Ну а это пока у меня полежит, для пущей надёжности.

Выйдя из управления комендатуры, я облегчённо вздохнул. Честно говоря, я не слабо рисковал, но давать возможность почувствовать свою неуверенность было нельзя, хотя я особо и не соврал, только вот, как отреагирует боярин Морозов на мою попытку заработать, я не знал. Мог в будущем использовать против меня, хотя если Князь заинтересован во мне, то, может, и прокатит. Ладно, будет для меня уроком на будущее. Теперь торговец точно ко мне не сунется, а с дьяком вообще всё вышло по местным законам. Он сам вызвал меня на дуэль, а потом публично принёс извинения и обещал компенсировать нанесённое оскорбление, тут уже не подкопаешься, да и этим фактом он подтвердил, что у него был сговор с ним. А деньги он стрясёт с того же торговца, в этом я был уверен полностью. Но каков наглец! Хотел меня на пятьдесят тысяч раскрутить. Хорошо, что я тогда снял

кольцо дворянина, так бы он мог по-другому подлянку сделать, а так даже, возможно, заработаю на этом. Пора мне уже свой дом с прислугой заводить. Вон, лекарка уже своя есть. Вспомнил я про Алёну, идущую вслед за мной. Девушка хотела казаться обычной, но получалось у неё это плохо. Образована, умна, хитра. Ох, чувствую, и намучаюсь я ещё с ней, а ведь ещё знакомить её с княжной, но лучше сейчас не думать об этом, а то настроение будет испорчено напрочь.

В госпитале, куда мы пришли, на удивление было мало больных, чему я очень обрадовался, но полностью отвертеться от обязанностей лекаря я не смог. Оказывается, из столицы сюда прислали две сотни студентов, которые обучаются методам борьбы с Серой плесенью по методу Краевского и они будут рады, если я лично преподам им свой метод. Такое количество студентов и объясняло малое количество больных. Как объяснил заместитель главного лекаря, они приехали с внушительным запасом кристаллов и буквально за сутки вылечили всех, кого только можно. Мне дадут возможность отдохнуть, и, если я не против, к вечеру просят провести показательное лечение. С объяснением, как это делаю я и на что обращать внимание. Конечно, не бесплатно, а за неплохую плату, с учётом всех необходимых надбавок. Всё равно делать было особо нечего, и, конечно, я не отказался от такого предложения, заодно возьму с собой Алёну, пусть учится, да и проверить её знания в этом направлении не помешает. Дав согласие, мы отправились отдыхать, мыться и

приводить себя в порядок.

К вечеру я отправился со своей ведьмочкой в госпиталь, там уже приготовили небольшой постамент и расставили вокруг него стулья и скамейки. Для начала озвучили мои методики лечения, привели примеры, как приостановить распространение серой гнили, а затем мне предоставили слово, приведя одного из больных, у которого была лёгкая степень заражения.

– Добрый вечер. Особо рассказывать тут нечего, но начну с самого важного, чтобы иметь возможность вытянуть серую гниль, точнее, ту магическую энергию, что она из себя представляет, необходимо её видеть. Даже очень слабо одарённый лекарь сможет управлять ей, если он видящий. Возможно, среди вас найдутся и те, кто сможет сделать это, что называется на ощупь, но пока таких я не встречал, поэтому прошу пройти сюда тех, кто видящий, ибо магический конструкт не позволяет разглядеть эту энергию. Кстати, тут у меня появилась мысль, а не создать ли нам артефакт для возможности различения энергий в человеке, а возможно, такой прибор уже и существует. Я, к сожалению, не получал образования как лекарь, я – маг, довольно неплохо управляющийся со стихией воды, но ко всему хорошо вижу магические линии и могу ими манипулировать в пределах нескольких метров.

Теперь смотрите, серая гниль – это поток зеленоватой энергии, только более тёмного цвета, очень похожа на живую,

поэтому её легко перепутать, вот я поддел её и потянул на себя, перекачивая в кристалл, который держу в этой же руке. Это важно по причине пагубного воздействия на энергоканалы, если вы будете концентрировать её в другой руке, то пройдя через всё тело, она сильно испортит их вам. Это сейчас больных один, а две недели назад всё было наоборот, на каждого лекаря видящего приходилось по сотне больных. Приходилось выбирать, кому помочь сейчас, а кому позже. Для обучения подойдут легкобольные, а тяжелобольных лучше оставить опытным лекарям, – сказал я, показывая, как медленно энергия вытягивается из больного и помещается в камень до тех пор, пока рана полностью не очистилась.

– Что также немаловажно, после лечения необходимо проверить состояние больного, для чего концентрируете немного живы на руке и проводите ею над больным. Оп-па, а вот и то, о чём я говорил. Больной, снимите рубашку, – попросил я.

Пожилой солдат, которого пригласили на лекцию, снял рубашку, и под ней показалась небольшая ранка, но также покрытая гнилью.

– Как вы видите, если бы я начал его лечить сейчас живой, не убедившись в том, что на нём её уже нет, то случилась бы беда. А если это происходит, когда больные идут потоком, то пациент может и умереть. Вливая живу в рану, серая плесень на спине начнёт разрастаться и если процесс не остановить вовремя, она превратится огромную гниющую дыру,

которая затронет внутренние органы, и спасти его уже не получится. Вот теперь, убрав все очаги заражения и проверив ещё раз, можно приступить к самому лечению раны. Ну, кто из вас покажет профессионализм в этой сфере. Как я уже говорил, мне тоже есть чему поучиться у вас, я ведь ещё учусь в школе и смогу поступить в академию не раньше чем через два года, – сказал я.

– Можно я покажу, – сказала симпатичная девушка с внушительным размером бюста, при этом она стрельнула в мою сторону глазками. Это заметила Алёна, а также то, что я пялился на её внушительную грудь. За это я сразу получил локтем под дых, и это заметили некоторые студенты, на что они заулыбались.

– Господин Глеб, может, вы сами покажите, как лечите больных, а они уже оценят ваши способности. Ведь, возможно, вы сделаете это по-другому, а не как обычный лекарь, – сказала ведьмочка, сузив глаза, что не предвещало мне ничего хорошего. Характер у неё был не простой, и я уже понял, что лишний раз с ней лучше не ругаться.

– Конечно, давайте я покажу тот метод лечения, который использую я и до которого я пришёл опытным путём. Тем более рана хоть и небольшая, но довольно серьёзная. Стрела, которая воткнулась в руку, сломала кусок кости, а гниль её полностью разъела, – сказал я, показывая внутренности раны собравшимся рядом студентам, при этом влив немного живы в рану, обезболив её.

– Итак, как я знаю, кости состоят из обычных составляющих элементов, а значит, магия земли может помочь при лечении. Если лечить только живой, то она берёт материалы для стройки непосредственно из организма человека, и это процесс довольно долгий, поэтому я в процессе лечения добавляю немного магии земли и немного магии воды. Видящие, сейчас увидят, как я это делаю, – сказал я и примешал к живе немного магии земли, постоянно увеличивая поток энергии. Тут прямо на глазах студентов стала формироваться кость. Затем я добавил немного магии воды, и стали формироваться мышцы. В итоге за десять минут я полностью зарастил рану, после чего обратился к пациенту:

– Как вы себя чувствуете, жажда и сильный голод в вас не проснулись?

– Да нет, я как раз поел перед лечением, как и просил меня доктор, – ответил он.

– Вот видите, а при обычном лечении пациент испытывает голод и жажду. Если это происходит на поле боя, то даже вылеченный воин будет очень ослаблен, что может стоить ему жизни, а значит, непосредственно повлияет на ход сражения.

– А откуда вы берёте магию земли, – спросила та же девушка, которая строила мне глазки.

– Ах, да, я забыл сказать, с собой я ношу кристаллы, так как я всё-таки больше боевой маг, хотя пока и низкого уровня, – сказал я, расстёгивая рукава и показывая специальные манжеты, на которых были закреплены магические кристал-

лы.

– Так вы участвовали в сражениях? И, наверное, даже убили пару ушастых или даже оборотней? – спросила её соседка. Похоже, я произвёл впечатление на студенток.

– Ну, несколько десятков точно убил, хотя это было и непросто, – ответил я.

– Да ладно, – сказал один из парней, который явно ревновал меня к одной из задавших вопрос девушек, после чего, улыбаясь, добавил: – Ты же сам сказал, что – лекарь, а нас на поле битвы не пускают, ты, наверное, и не видел ни одного из них, разве что мёртвого.

– Да как ты смеешь так говорить о моём господине? Он спас меня и многих людей, приготовленных для принесения в жертву. Он не побоялся выехать один на коне к огромной стае с десятком сильных вожаков оборотней и бросил им вызов. Вы бы видели, как он десятками убивал своей необычной магией, и если ты не извинишься, то я лично надеру тебе задницу, – произнесла внезапно вспыхнувшая Алёна и незаметно выдернула у меня тонкий клинок, висевший у меня на поясе, и направила его прямо в грудь парня.

– Я этим клинком лично прирезала последнего вожака стаи, когда тот напал на моего господина, и тот дрался с ним врукопашную голыми руками.

– Алёна, не нужно угрожать молодому человеку клинком, – сказал я, попытавшись забрать его из её рук. Девушка проворно извернулась и быстро прижалась ко мне, после

чего внезапно, на глазах у всех поцеловала меня. Чертовка всё это сделала специально, чтобы показать, что место уже занято, при этом мне показалось, что она ещё и язык им показала.

– Ладно, все уже поняли, что парень твой. Никто его не будет у тебя отбивать, – сказал один из преподавателей, который присутствовал среди студентов. И посмотрев на меня, он спросил у меня: – Молодой человек, а не поделитесь, как вы смогли прийти к такому способу лечения?

– Когда я вышел на заставу из леса, то меня попросили помочь с лечением, так как их лекарь погиб. Опыта в лечение пациентов у меня не так много, поэтому я для начала провёл подробную диагностику больного и понял, что жива вступает в конфликт с этой заразой. Она трепещет на руке и пытается отодвинуться от неё как можно дальше. После чего соскрёб немного серой плесени и попробовал уничтожить её живой, как обычно проводят дезинфекцию раны, но в итоге добился только стремительного роста заразы, и ветка, которой я брал пробу, превратилась в труху. Тогда и пришёл к идее удалить вначале эту энергию, а затем уже лечить. Для опытов мне предоставили пленного ушастого, на котором я и отработал несколько методик, которые мне пришли на ум. После чего мы послали сообщение в крепость с описаниями методов лечения и методов сдерживания заразы. Вот собственно и всё, – ответил я. На этом наш урок закончился, и началась практика, я пытался научить студентов правильно

лечить больных серой плесенью и поправлял их, когда они делали что-то не так.

Глава 7. Родной дом

На ночь нас с Алёной поселили в разных казармах, и я был этому даже рад, уж очень меня стало напрягать пристальное её пристальное внимание. Конечно, я ничего не имею против красивой девушки в своей постели, но нужно ещё думать и о будущем. Скоро придётся отправиться в Данков, а там с этим могут возникнуть проблемы, и как бы я ни говорил себе, что время ещё есть, оно постепенно таяло. Заместитель воеводы сообщил, что к утру должны наладить связь, а значит, может последовать приказ о моём возвращении, да и военное положение могут объявить в ближайшие дни. С одной стороны, я неплохо подзаработаю, а с другой, вся эта эпопея с перемещением и участием в боевых действиях меня откровенно стала напрягать.

Утром я отправился на пробежку и, как только вернулся после неё в казарму, услышал вызов по телефону.

– Алло, – сказал я, взяв трубку.

– Глеб, как я рада тебя слышать. Где ты? Нам сказал мой отец, что ты жив. Я, как знала, что ты у него. Когда ты отправляешься домой.

– Привет, мам, я рад тебя слышать. Всё нормально, сейчас мы – в крепости, я здесь помогаю лекарям, – ответил я.

– Отец мне рассказал про твою новую подружку. Я, конечно, осуждаю подобные отношения и не знаю, как ты бу-

дешь разбираться со всеми своими девушками, но это тебе решать. Мне каждый день звонят, пытаюсь выяснить, где ты, и ладно Алина с Анной, но ещё две княжны? Мне кажется, это слишком, но об этом поговорим дома. Анна Александровна обещала отправить в Крепость, где ты сейчас, письмо с курьером о твоём срочном переводе в наш город. Да и вопросов тут скопилось очень много, в том числе и на твоём новом заводе. Поэтому ждём тебя дома, как можно быстрее, – ответила Диана.

– Хорошо, постараюсь не задерживаться, – ответил я и сбросил вызов.

Но даже не успел убрать его, как раздался следующий звонок.

– Алло.

– Ты жив? Как у тебя дела? Где ты сейчас находишься? С тобой всё в порядке? – посыпался на меня град вопросов от княжны.

– Уже всё нормально. Жив, почти здоров, нахожусь в главной крепости у Разлома. Только вчера вернулся с последнего задания. Не переживай. Всё в порядке, – ответил я.

– Я так переживала. Ты не представляешь, что я пережила, когда портал затянул тебя. Я даже поругалась с отцом, когда, узнав, где ты, он отказался вытащить тебя. Крепость была в осаде, а войска блокировали прорывы к крупным городам. Я сейчас же добьюсь твоего перевода к нам, только, прошу, не вздумай ехать один, по дорогам сейчас много нечести

бродит. Группы разведчиков были замечены даже под Данковым, а это почти четыреста километров от вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.